

нальные новообразования научной фантастики являются богатым материалом для исследования.

Литература

Ашкинази, Л. Стругацкие : комментарий для генерации NEXT: Словарь Стругацких [Электронный ресурс] / Л. Ашкинази. — 2004. — 8 февраля. — Режим доступа: http://fan.lib.ru/a/ashkinazi_1_a/text_0010.shtml

Стругацкий, А. Страна багровых туч : Фантастические произведения / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Путь на Амальтею. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С.315—396.

Стругацкий, А. Страна багровых туч : Фантастические произведения / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Стажёры. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С.397—626.

Стругацкий, А. Хищные вещи века / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Фантастические произведения. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С. 5—170.

Тельпов, Р. Е. Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких : дис. ... канд. филол. наук / Р. Е. Тельпов. — М., 2008. — 244 с.

© Кашлев К.М., 2017

Клепикова В.И. (Екатеринбург, УрГПУ)

Вставные конструкции в произведениях Д. Рубиной: специфика функционирования

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики функционирования вставочных элементов в произведениях Д. Рубиной. Проанализирована связь между семантическим и структурным аспектами вставок, отмечены особенности их взаимодействия с предложением, в структуру которого они включены, сделан вывод об особом использовании вставных конструкций в ряде рассказов писательницы. Сформулированы такие функции вставок, как детализация образа героя, передача его мыслей и чувств, интерпретация поведения/речи/ мысли героя или автора текста, апелляция к сознанию/подсознанию читателя, создание второго сюжета, развивающегося параллельно динамике основ-

ного действия, параллельное раскрытие двух пересекающихся образов и др.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, функции вставных конструкции, Д. Рубина, образ автора-повествователя.

Клепикова V.I. (Yekaterinburg, USPU)

**Particularity of functioning insert constructions
in D. Rubina's stories**

Abstract. The article is dedicated to the revelation of the specific of the functioning of insert elements in the D. Rubina's texts. The tie between the semantic and structural aspects of inserts is analyzed, the features of their interaction with the main sentence, in which structure inserts are included, is mentioned, a conclusion about the special using of insert constructions in some of the writer's stories is made. Functions of insert constructions such as the detailing of the hero's image, the delivery of his thoughts and feelings, the interpretation of the hero's or the author's behavior / speech / thoughts, an appeal to the reader's consciousness / subconscious, the creation of a second plot, developing parallel to the dynamic of the main action, the parallel disclosure of the two overlapping images and other are formulated.

Key words: linguistic analysis of the text, functions of insert constructions, D. Rubina, the figure of the author-narrator.

Дина Рубина – одна из наиболее известных представительниц такого направления в современной литературе, как женская проза. Её творчество вызывает интерес и со стороны, и со стороны исследователей, особенно в последнее десятилетие. Данная статья посвящена исследованию влияния субъектной организации в основном нарративе на характер и специфику вставных конструкций.

В научной грамматике выделяется несколько функций вставных конструкций, наиболее важная из которых – передача дополнительной информации о содержании того высказывания, в состав которого они включены, т.е. внесение попутных замечаний в основное повествование. Однако в произведениях Д. Ру-

биной вставки не только заключают в себе отсутствующую в основном тексте предложения информацию, но и выполняют ряд других функций, не исследованных ранее.

Как мы отметили ранее, вставки связаны с образом автора-повествователя, который влияет на эмоциональную окрашенность вставного элемента. Проследим на примере рассказов «Мастер-тарабука», «Я и ты под персиковыми облаками» и «Терновник», как проявляется эта стилевая особенность.

Н.Л. Лейдерман в монографии «Теория жанра» выделяет два основных типа повествования: личное и безличное. Личное представлено такими формами, как: от лица лирического героя (исповедь), от лица героя-рассказчика. Безличное – от лица автора-повествователя. Д. Рубина в произведениях малой жанровой формы использует оба вида повествования.

Так, например, в рассказе «Мастер-тарабука» повествование безличное, рассказ ведёт неизвестный нам, всеведущий автор, который знает о героях больше, чем они сами. Именно поэтому во вставных конструкциях на протяжении всего рассказа мы можем слышать не только голос героя, его мысли и чувства по отношению к главной героине, мастеру-тарабуке, но и «эхо» автора. То есть вставка не полностью озвучивает героя, она является авторской интерпретацией (с позиции всеведения) эмоционального и физического состояния Мити в конкретный период времени. Например: *«Несколько споткнувшись друг о друга взглядов, две-три фразы — исключительно по делу! (она действительно была классным специалистом: где-то убрала прямой свет, где-то направила его прямо на картину, где-то приглушила, где-то вдруг осветила пустой угол с одинокой плетеной корзиной, — и экспозиция выставки мгновенно приобрела респектабельный, неуловимо западный, дорогой вид...); ...»*. Герой, увидев девушку, в течение нескольких секунд осознал и оценил её профессионализм, красоту. В то время как автор, чтобы показать глубину и весь спектр чувств и переживаний героя, а также изобразить героиню глазами влюблённого юноши, именно во вставной конструкции (читатель обращает внимание в силу особенности конструкции и сбивчивости интонации) разворачивает детальное описание, казалось бы, неболь-

ших, но очень результативных действий героини. Что говорит и о профессиональном таланте девушки, и об особом отношении к ней героя.

В рассказе мы не можем точно определить, всегда ли именно Митины мысли помещены во вставки: если это его мысли, откуда автор может о них знать.

Так подтверждается позиция всеведения автора и тот факт, что отдалённо слышится голос автора во вставочных элементах, призванных раскрыть именно чувства героев. Ведь вставка является психологическим средством создания образа персонажа и приближает, таким образом, его к читателю. Есть мысли, которые могут принадлежать только герою, но говорит об этом автор: *«Митя почувствовал злое тянущее чувство в груди, — неужели ревную?— подумал, мысленно усмехнувшись»*. Именно поэтому сложно определить субъектную организацию во вставной конструкции (от лица кого ведётся повествование во вставке) в соотношении с основным нарративом.

Основное предложение и вставная конструкция, которая в него включена, – это две разные части. В связи с этим интересно отметить субъектную организацию основного и второго сюжетов. С.В. Гусаренко в работе «Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке» выделяет такие признаки вставочных элементов, как гомогенность и гетерогенность. Конструкция является гомогенной, если вставка и основная часть предложения формируются одним субъектом речи (автор – автор, повествователь – повествователь, герой – герой). Если субъекты речи не совпадают, то части называются гетерогенными.

Исходя из приведённой классификации С.В. Гусаренко, вставочные элементы в рассказе «Мастер-тарабука» нельзя назвать чисто гетеро- или гомогенными. Вставки Д. Рубиной находятся на стыке двух видов, синтезируют в себе черты обоих видов, так как голосу Мити вторит голос автора-повествователя.

В другом рассказе «Я и ты под персиковыми облаками» повествования ведётся от лица героя-рассказчика. Главная героиня является и действующим лицом рассказа, и повествователем.

Как было отмечено нами ранее при анализе выбранных рассказов в другом аспекте, вставки у Д. Рубиной заключают два главных образа, один из которых является основным, чей голос слышен в конструкции, и второй, тесно связанный с первым и раскрывающийся во вставочном элементе. Поэтому вставки в данном произведении можно отнести полностью к зоне героини, за исключением тех, где выражается поведения и предполагаемые мысли собаки Кондрата: *«и сразу же принялся деятельно зализывать, — "да, я строг, как видишь, но сердцем мяжок"...*». Так как вставные конструкции относятся к зоне личного повествования, они более эмоциональны по сравнению с рассказом «Мастер-тарабука»: *«Вы, конечно, вольны зажмурить глаза, не дышать, не двигаться, словом прибегнуть ко всем этим дешевым трюкам — все напрасно: пробил час, а именно — шесть склянок — когда спать дальше вам просто не позволят — будут лезть мокрым носом в ваше лицо, старательно его облизывая и норовя целовать — **тьфу!** — прямо в губы»*. Это выражается в структурном и семантическом аспектах.

Вставки синтаксически разнородны: это может быть словоформа, словосочетание, простое распространённое/сложное предложение (разные по цели высказывания), абзац. Во вставках встречаются междометия, вводные слова, предложения с прямой речью, вопросно-ответные формы, а также ряды однородных членов предложения (оценочные и экспрессивные эпитеты), не характерные для безличного повествования. Согласно классификации С.В. Гусаренко, вставочные элементы данного рассказа носят гомогенный характер, так как мы слышим и в конструкциях, не связанных с предложением, и в основном действии голос исключительно героини-рассказчика.

Субъектная организация третьего рассказа «Герновник» представлена безличным повествованием. Во вставочные конструкции включены два основных персонажа – мать и сын, а также связанные с ними образы, упоминаемые по ходу повествования. Главным персонажем во вставках является мальчик, глазами которого читателю рисуется мама. Однако можно отметить, что структурное и семантическое наполнение конструкций слишком сложно и практически не характерно для взгляда ре-

бёнка 6-7 лет. Поэтому можно говорить о том, что, как и в первом рассказе, во вставных элементах слышится «эхо» автора, его всеведущий взгляд, оформляющий мысли и чувства малыша в словесные образы, тем самым глубже раскрывая характер ребёнка, а соответственно и образ мамы через призму детского сознания. Например: *«В такие дни мать до ночи сидела на кухне, стучала на машинке, и бесполезно было пытаться обратиться на себя ее внимание — взгляд отсутствующий, глаза воспаленные, и вся она взвинченная и чужая»*. Ребёнок, как никто другой, хорошо чувствует состояние самого близкого для него человека – мамы – однако, не смог бы сам оформить эти переживания как «взвинченное» состояние и «отсутствующий» взгляд. Можно также отметить сложность определения субъектной организации во вставной конструкции: это не совсем голос мальчика, но и не чисто авторская точка зрения. Это мысли и чувства мальчика, оформленные автором-повествователем, фигура которого вне текстового пространства: *«Тогда он затрясся в рыданиях, сладкая, исступленная жалость к себе — обездоленному, одинокому — сжала горло, и он едва смог выговорить...»*. Так можно отметить, что данные конструкции, как и в первом рассказе, нельзя отнести к гомо- или гетерогенными, они снова находятся на стыке, соединяют черты двух видов, так как слышен и голос мальчика, и авторское слово во вставке.

Однако по сравнению с первым рассказом, где повествования также безличное, в данном случае стиль более экспрессивный как в основном, так и во вставочном нарративе. Сравнив два рассказа, можно сделать вывод о том, что стиль в «Мастере-тарабуке» близок к классическому повествованию с безличным автором, конструкции содержат, в основном, простые и сложные предложения без эмоционально-субъективных оценок (нет междометий, вводных слов, модальных частиц). В рассказе «Терновник» накал чувств выше, что передаётся и в основном содержании: оценочная лексика, эпитеты, просторечные слова – и во вставочных конструкциях, которые содержат междометия, окказиональные словоформы и пр.: *«Стянул через голову рубашку, помахал длинными пустыми рукавами, искоса погляды-*

вая на стену — там бесновалась немая рубашикина тень, — и, вздохнув, сел на постели».

Таким образом, из проведённого анализа можно сделать следующую вывод. В рассказах Д. Рубиной субъектная организация имеет форма как личного, так и безличного повествования, что оказывает особое влияние на семантический, структурный и функциональный план вставных конструкций. Так, вставки в сочетании с личным повествователем носят гомогенный характер, они более эмоциональны, имеют оценочный характер. В синтаксическом плане вставочные элементы более разнообразны: больше словоформ, чаще используются междометия и вводные слова, заключающие, субъективную оценку героя, есть предложения с прямой речью (от лица второго героя, помещённого во вставку), много однородных членов предложения и экспрессивных эпитетов.

Безличное повествование вносит во вставки следующие особенности. Вставочные элементы носят периферийный характер, согласно классификации С.В. Гусаренко: они синтезируют элементы гомо- и гетерогенной формы, т.е. включают два голоса — главного героя и всеведущего автора. Существенное значение приобретает стиль основного сюжета, который может быть приближен к классическому или современному. Для нарратива, близкого к классическому, характерны более массивные конструкции (простые распространённые и сложные предложения), меньшее количество словосочетаний и отсутствие одиночных словоформ, междометий и вводных слов. Повествование, характерное для современной прозы, отличается большей экспрессией, наличием оценочной и просторечной лексики, окказиональными формами, употреблением междометий и вводных элементов.

В более ранних статьях нами были выделены функции вставных конструкций в рассказах Д. Рубиной. В связи с выбранными нами аспектом можно отметить разность функционирования вставок в соответствии с их семантикой. Для личного повествования характерны практически все обозначенные нами функции, а именно: 1) детальное раскрытие облика героя/героини; 2) передача мыслей и чувств героя/героини, порой — скрытых,

возникающих только в подсознании; 3) интерпретация чьих-либо мыслей/поведения/речи; 4) сравнение с кем/чем-либо; 5) апелляция к сознанию/подсознанию читателя и б) собственному «языковому сознанию». В безличном повествовании, близком к классическому, можно отметить наличие, в основном, функций, влияющих на раскрытие облика героев и передачи их мыслей и чувств. А в безличном форме, близкой к современной, эти функции дополняет указание на особо важные лицо/признак/предмет.

Литература

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 166с.

Валгина Н.С. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В.Лопатина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 432 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 432с.

Гусаренко С. В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 1999. 173 с.

Лейдреман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010.

Пряткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 176с.

Рубина Д.И. Мастер-тарабука. Я и ты под персиковыми облаками. Терновник. Интернет-ресурс [Электронная версия]. – URL: <http://www.dinarubina.com>.

Русская грамматика современного русского языка: в 2 т. – Т.2. –М., 1980.

© Клепикова В.И., 2017

Красноперова Е.С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Психолингвистика в обучении грамматике русского языка как неродного

Аннотация. Статья рассматривает формирование активного грамматического минимума на начальном этапе обучения рус-